

К 10-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОМИССИИ ПО РЫБОЛОВСТВУ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

© 2025 г. А.А. Байталюк (spin: 9218-0559), В.И. Радченко (spin: 5081-4549)

Тихоокеанский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (ТИНРО),
Россия, Владивосток, 690091
E-mail: aleksei.baitaliuk@tinro.vniro.ru

Поступила в редакцию 3.07.2025 г.

Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (СТО), созданная для долгосрочного сохранения и устойчивого использования промысловых ресурсов в этом регионе, отметит 10-летний юбилей. За время работы СТО добилась заметных успехов в деле сохранения рыбных ресурсов и уязвимых морских экосистем подводных поднятий. Независимая экспертная группа выполнила обзор деятельности СТО и представила ряд рекомендаций. Эти рекомендации и некоторые аспекты деятельности организации анализируются с точки зрения перспектив дальнейшего развития и совершенствования процедур и практики работы.

Ключевые слова: Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (СТО), оценка деятельности, перспективы развития, уязвимые морские экосистемы, ресурсы пелагических рыб.

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2025 г. исполняется 10 лет со дня начала работы Комиссии по рыболовству в северной части Тихого океана (СТО, или North Pacific Fisheries Commission, NPFC). Создание региональной международной организации по управлению рыболовством (РРХО) обычно предваряется длительным процессом многосторонних согласований, и в реальности история СТО насчитывает ещё едва ли не столько же лет, сколько значится в официальном сообщении о юбилее.

Основной декларируемой целью новой организации было обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования промысловых ресурсов в открытом море северной части Тихого океана, а также защита здесь уязвимых морских экосистем (УМЭ) (Байталюк и др., 2010). Такие экосистемы, по определению ФАО (ФАО, 2009), образуются чувствительными к воздействию рыбного промысла видами, которые обитают на под-

водных горах и в зонах гидротермальных источников. Объектом целевого управления был определён донный промысел, создававший угрозу негативного воздействия на УМЭ. При формировании организации обсуждали и вовлечение в сферу контроля и регулирования массовых пелагических видов рыб и кальмаров, расширения района действия Конвенции к югу и к северу (на анклав Берингова моря). Обсуждалась необходимость координации работы в рамках двусторонних соглашений и деятельности многосторонних Конвенций, особенно по отношению к трансграничным и далеко мигрирующим видам, механизмы сохранения и рациональной эксплуатации ресурсов открытого океана, поддержка исторически сложившихся промыслов и уклада жизни рыбаков.

В год первого значимого юбилея официального существования Комиссии уже можно оценить результаты воплощения планов развития и перспективы, отметить успехи и обозначить проблемные области, что и является целью настоящей статьи.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В настоящей статье анализируется отчёт группы экспертов, оценивавшей эффективность деятельности СТО и выработавшей рекомендации по её повышению (Ridings et al., 2022). В составе группы под председательством проф. Пенелопы Ридингс работали специалисты, много лет участвующие в структурах или в работе крупных РРХО. Группа анализировала деятельность СТО на основе комплексных критериев, предоставленных Комиссией, и в более общем плане на основе целей и принципов, изложенных в Конвенции. Методология проведения обзора включала в себя интервью с представителями договаривающихся сторон, председателями комитетов и рабочих групп Комиссии, анкетирование, анализ информации на основе собранных документов, консультации в рамках других региональных или международных совещаний. Группа изучила основные руководящие документы СТО, ознакомилась с процедурами, результатами и планами деятельности, включая подготовку и проведение ежегодных встреч, межсессионную работу, в том числе работу Секретариата. Оценивалось принятие мер по сохранению и управлению ресурсами, усилия по регулированию промысловой деятельности флотилий сторон, применение мер, предусмотренных основными соглашениями под эгидой ФАО ООН, научная деятельность, работа с данными, процедура принятия и реализации решений, прозрачность, эффективность и экономичность функционирования.

Наш анализ основан на многолетнем опыте работы в составе национальных делегаций на ежегодных встречах Комиссии, различных комитетов и групп СТО на этапах формирования и функционирования организации, от малых рабочих групп до должности заместителя председателя (Байталюк и др., 2010; Radchenko, 2016).

История создания и формирования СТО

Ключевым посылом создания РРХО в различных районах Мирового океана стало

принятие Международного плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (МПД-ННН), созданного Комитетом ФАО по рыболовству (COFI) 2 марта 2001 г. Определяя набор принципов и мер в отношении рыбного промысла в международных водах, учитывающий статус прибрежного государства, обязательства государства флага, меры государства порта, рыночные меры, положения соглашений в рамках экономических, научных и региональных организаций по управлению рыболовством, этот документ стал первым согласованным на международном уровне добровольным инструментом, специально разработанным для решения проблемы ННН-промысла. Пункт 78 МПД-ННН гласит: «Государства должны обеспечивать соблюдение и исполнение политики и мер, имеющих отношение к ННН-промыслу, которые приняты любой соответствующей региональной организацией по управлению рыболовством и о поддержке которых они заявляют. *Государства должны сотрудничать в создании таких организаций в регионах, где в настоящее время их нет*».

В декабре 2003 г. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН приняла Резолюцию 58/26, в которой содержится призыв к развитию устойчивого рыболовства и рациональному использованию морских ресурсов. В 2004 г. ООН призвала государства «в срочном порядке сотрудничать в создании новых региональных организаций или соглашений по управлению рыболовством, где это необходимо и целесообразно, с компетенцией регулировать донный промысел и воздействие рыболовства на уязвимые морские экосистемы в районах, где не существует такой соответствующей организации или соглашения» (пункт 69 резолюции ГА ООН 59/25). Как ответ на призыв ООН 2004 г. и была в итоге создана Комиссия СТО, тем самым заполнив самый крупный пробел в сети РРХО в Тихом океане.

11–13 апреля 2006 г. представители трёх стран северо-западной части Тихого

Рис. 1. Первая встреча, посвящённая созданию новой РРХО, в здании Департамента рыболовства Японии в г. Токио 11 апреля 2006 г. Российскую делегацию представляют (слева направо) А.А. Курмазов, В.Ф. Савиных, В.И. Толокнёв и В.В. Цыгир (автор фотографии, отсутствует на снимке).

океана провели первую неформальную встречу в Токио, чтобы обсудить сохранение УМЭ (рис. 1). Важность этого стала очевидна, особенно в районах, где продолжался крупномасштабный донный траловый промысел. Протоколы неформальных встреч (<https://www.npfc.int/meetings/meeting-type/31>) зафиксировали согласие совместно работать по рекомендации ГА ООН для надлежащего управления донным траловым промыслом с целью защиты УМЭ в открытом море северо-западной части Тихого океана.

Организационные процессы, которые привели к созданию новой РРХО, состояли из десяти раундов официальных консультаций (2006–2011 гг.) и семи сессий подготовительных конференций (2011–2015 гг.). Среди первых шагов Стороны рассмотрели и приняли Временные меры по сохранению в северо-западной части Тихого океана (в статистической области ФАО 61). В этих мерах впервые были сформулированы цели управления донным траловым промыслом в открытом море, рыбными запасами и защиты УМЭ в соответствии с резолюциями ГА ООН. Была создана рабочая группа для научного сопровождения реализации задач организации.

В ходе официальных консультаций были решены вопросы по разработке протокола поискового рыболовства, программе наблюдателей, национальных отчётов о рыболовстве, о списках рыболовных судов, имеющих право работать в районе действия Конвенции. Приглашены четыре новых члена, и три из них – Канада, Китайская Народная Республика и Тайвань (Китайский Тайбэй) – приняли приглашение. Первый международный наблюдатель прибыл с Фарерских островов. Был замечен и первый нарушитель положений Временных мер, который действовал под неизвестным флагом – F/V *Armela Wonsan*, судно, позднее ловившее жаберными сетями клыкача и перехваченное компетентными органами Новой Зеландии в море Росса в 2009 г.

Были составлены обзоры донных промыслов с оценкой их воздействия на экосистемы подводных поднятий на основе исторических данных по уловам, сформированы карты «коридоров» (рекомендуемых траекторий донного траления) и местоположения мест потери или серьёзного повреждения орудий лова. В 2009–2010 годах рабочая группа разработала научно обоснованные стандарты и критерии для идентификации

УМЭ и оценки неблагоприятных воздействий на основе руководства ФАО, провела верификацию методов оценки запасов для видов со сложным жизненным циклом, таких как кабан-рыба *Pentaceros wheeleri*.

Четвёртый раунд официальных консультаций состоялся в мае 2008 г. в г. Владивостоке, предпоследний, девятый, – в сентябре 2010 г. в г. Южно-Сахалинске. Если в 2008 г. встречались ещё представители четырёх стран, то на Сахалин прибыли семь делегаций. На этой встрече по результатам обследований поднятий Императорского хребта впервые были выдвинуты предложения о закрытии для промысла участков склонов. Также впервые обозначились расхождения в позициях стран, ведущих промысел конкретных запасов и не заинтересованных в его проведении, расхождения между странами происхождения запасов и странами экспедиционного промысла. Казалось, что будет необходимо несколько лет, чтобы снять разногласия. Но потребовался только один раунд официальных консультаций для принятия новых Временных мер по защите УМЭ в северо-восточной части Тихого океана, завершения пересмотра текста проекта Конвенции и создания механизма Подготовительной конференции. Такое соглашение стало возможным благодаря сотрудничеству и взаимопониманию, и в 2011 г. состоялось заключительное заседание официальных консультаций.

В ходе первой и второй сессий Подготовительной конференции, которые состоялись в августе 2011 г. и в феврале 2012 г., участники обсудили проекты правил процедуры, финансовых положений и других основных документов в рамках подготовки к первому регулярному заседанию. СТО (NPFC) получила свое нынешнее название. Страны-участницы договорились создать независимый Секретариат NPFC, хотя рассматривалась и возможность привлечения в качестве секретариата органов существующих организаций – ПИКЕС и НПАФК. Три государства – Канада, Япония и Корея – выразили заинтересованность в раз-

мещении независимого Секретариата NPFC. Позднее Канада отозвала своё предложение, и выбор проходил между Университетом морских наук и технологий в Токио и Национальным университетом Пукёнг в Пусане. Соглашение было достигнуто на 5-й сессии Подготовительной конференции, которая состоялась в г. Гаосюн, Китайский Тайбэй, в сентябре 2013 г. После продолжительных обсуждений участники встречи согласились разместить Секретариат СТО в Токио. По сути, это был сложный выбор, который пришлось сделать между двумя равными кандидатами.

В ходе сессий Подготовительной конференции страны-участницы переговоров согласовали текст Конвенции СТО и открыли её для подписания 1 апреля 2012 г. За восемь лет переговоров Конвенция СТО значительно расширила свою сферу деятельности, по сравнению с первоначальными обсуждениями, в двух направлениях. Географически район действия Конвенции от границ статистической области ФАО 61 был расширен на восток на воды открытой части Тихого океана в пределах статистических областей 67 и 77, а также на юг до 20° с.ш. и даже 10° с.ш. между 140° в.д. и 140° з.д. Это увеличило площадь района действия Конвенции СТО (около 77 млн кв. км) до примерно одной трети акватории всей северной части Тихого океана, что в два раза больше, чем, например, район действия Конвенции о сохранении анадромных рыб в северной части Тихого океана (НПАФК). Япония и Республика Корея предлагали включить в район действия Конвенции СТО и центральный анклав Берингова моря со всеми ресурсами за исключением минтая *Gadus chalcogrammus*, являющегося субъектом Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря. Но Россия и США с учётом особого статуса района не поддержали это предложение (Байталюк и др., 2010).

Конвенция СТО установила полномочия организации по управлению «всеми видами, не охваченными другими конвенциями», за

исключением малоподвижных видов, катадромных рыб, морских млекопитающих, птиц и рептилий. Соответственно, изначальная цель регулирования донного тралового промысла с восьмью целевыми видами, из которых только два являлись объектами специализированного промысла (Байталюк и др., 2010), была расширена до всеобъемлющего управления рыболовством в открытом море. В рамки расширенной сферы полномочий управления были включены такие крупномасштабные пелагические промыслы, как лов тихоокеанской сайры и скумбрии, а также кальмаров в северо-западной части Тихого океана.

Последние шаги в создании СТО были предприняты в 2014–2015 гг. На 6-й сессии Подготовительной конференции 21 марта 2014 г. Япония и Канада сообщили, что сдали Депозитарию (Республика Корея) инструменты о принятии и ратификации, соответственно. Российская Федерация приняла Конвенцию 8 июля 2014 г., что определило ожидание четвертого документа о ратификации, который запустит процесс вступления Конвенции в силу через 180 дней. Этим документом стал инструмент ратификации КНР, поступивший Депозитарию 21 января 2015 г. Республика Корея представила пятый документ о ратификации 17 июня, Китайский Тайбэй – 27 июля 2015 г. Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами открытого моря в северной части Тихого океана вступила в силу 19 июля 2015 г. В настоящее время в составе СТО сотрудничают девять членов. После того как США, первыми подписавшие Конвенцию, смогли завершить ратификационные процедуры в 2017 г., к СТО присоединилась Вануату (Меланезия). В 2022 г. после нескольких лет обсуждения и непростого согласия сторон, в состав СТО вошел Евросоюз. В результате, членов, имевших историю донного промысла в открытых водах северной части Тихого океана, стало меньше, чем никогда в нём не участвовавших.

1 сентября 2015 г. г-н Уильям Гиббонс-Флай, директор Управления по охране морс-

кой среды Госдепартамента США, открыл заключительную 7-ю сессию Подготовительной конференции. Около восьмидесяти представителей из семи стран-участниц СТО собрались в зале Хакуё Токийского университета морских наук и технологий. Это здание в кампусе Синагава крупнейшего в Японии университета рыболовства, основанного в 1875 г., стало домом для Секретариата СТО. В начале заседания г-н Кэндзи Кагава, заместитель генерального директора Агентства по рыболовству Японии и первый председатель Комиссии, выступил со вступительным словом с кратким обзором основных целей и промыслов СТО, её текущего организационного статуса и важности будущей природоохранной деятельности для стран Тихоокеанского региона. Заместителем председателя СТО был единогласно избран руководитель российской делегации.

Первые шесть лет деятельности СТО

В окончательном варианте Конвенции целью деятельности СТО определено обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования рыбных ресурсов в районе действия Конвенции, а также защита морских экосистем северной части Тихого океана, в которых эти ресурсы обитают, что отличается от исходной цели. Способы достижения цели – устойчивое управление рыбными промыслами и иной антропогенной деятельностью, соблюдение соответствия деятельности национальных флотилий согласованным мерам по сохранению и управлению и эффективная борьба с ННН-промыслом. Принципы устойчивого управления должны базироваться на наилучших доступных научных данных с применением экосистемного подхода к управлению запасами и их промыслом, при недостатке данных – в соответствии с предосторожным подходом.

По мнению РРХО и международных организаций, функционировавших в северной части Тихого океана и сопредельных районах, деятельность СТО обещала существенную

помощь в борьбе с ННН-промыслом, включая прилов тихоокеанского лосося и тунцов. Будущее научное сотрудничество имело перспективы расширения за счёт обмена информацией, совместных научных исследований, связанных с динамикой пелагических рыбных запасов в условиях меняющегося климата. В 2019–2024 гг. СТО заключила меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве с Комиссией по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК), Региональной организацией по регулированию рыболовства в южной части Тихого океана (ЮТО), Комиссией по рыболовству для западной и центральной частей Тихого океана (WCPFC), Международным научным комитетом по тунцу и подобным тунцу видам в северной части Тихого океана (ISC), соглашение об углублённом научном сотрудничестве с Организацией по морским наукам в северной части Тихого океана (ПИКЕС), партнёрское соглашение с Системой мониторинга рыбного промысла и ресурсов ФАО (ФИРМС).

После первых шести лет функционирования деятельность СТО была проанализирована смешанной группой экспертов, согласно рекомендациям ГА ООН, направленным на обеспечение прозрачности деятельности РРХО (Radchenko, 2022). Отмечено, что СТО – одна из первых РРХО со специальной функцией сохранения и управления рыбными ресурсами открытого моря, занимающаяся и сохранением УМЭ. В части пелагических ресурсов её уникальность заключается в том, что большинство стран-участниц, являющихся прибрежными государствами по отношению к запасам, в рамках СТО выступают странами экспедиционного промысла. Это придаёт работе организации иную динамику, чем в других РРХО. Принятие и реализация Временных мер, соответствующих положениям резолюции 61/105 ГА ООН о сохранении УМЭ в районе действия Конвенции, оценены экспертами как основной успех деятельности СТО. Положительно оценивается разработка процедуры инспекции рыболовных судов в

открытом море. Одобрена всеобъемлющая программа научных исследований, к выполнению которой привлекаются не только учёные стран-участниц, но и независимые эксперты. Положительно оценены и разработки стратегии управления запасами в качестве первого этапа установления правил контроля вылова, с акцентом на запасах тихоокеанской сайры и японской скумбрии.

Говоря о направлениях деятельности, в которых прогресс организации был замедленным, отмечены выработка эффективных стратегий освоения и распределения лимитов вылова (рис. 2). Пока не внедрена стандартизация методов сбора данных, в которых имеются очевидные пробелы. По оценке экспертов, это касается информации о приловах нецелевых видов и воздействии на их запасы массовых пелагических промыслов. Отсутствует полноценная программа контроля перегрузов, а программа научных наблюдателей охватывает только донный промысел. Не приняты меры, способствующие выполнению обязанностей государств порта и касающиеся проблемных областей, таких как крупномасштабный дрифтерный промысел в открытом море, выявление судов, скрывающих свой флаг и регистрацию.

Среди объективных причин отсутствия прогресса – специфика СТО, управляющей в основном трансграничными ресурсами, ареал которых охватывает акватории с различными национальными и (или) международными правовыми режимами. Различные внутренние оценки и стандарты трудно поддаются согласованию и гармонизации. Степень заинтересованности стран-участниц в решении вопросов существенно различается. Все это усугубляется нехваткой времени, выделяемого Комиссией для решения сложных вопросов во время заседаний. Как пример, чувствительной оказалась отсрочка заседания Комиссии 2022 г., когда СТО должна была приступить к разработке оценки стратегии управления запасами и достичь согласия об общем допустимом улове для тихоокеанской сайры, а также продвинуться в области контроля перегрузов.

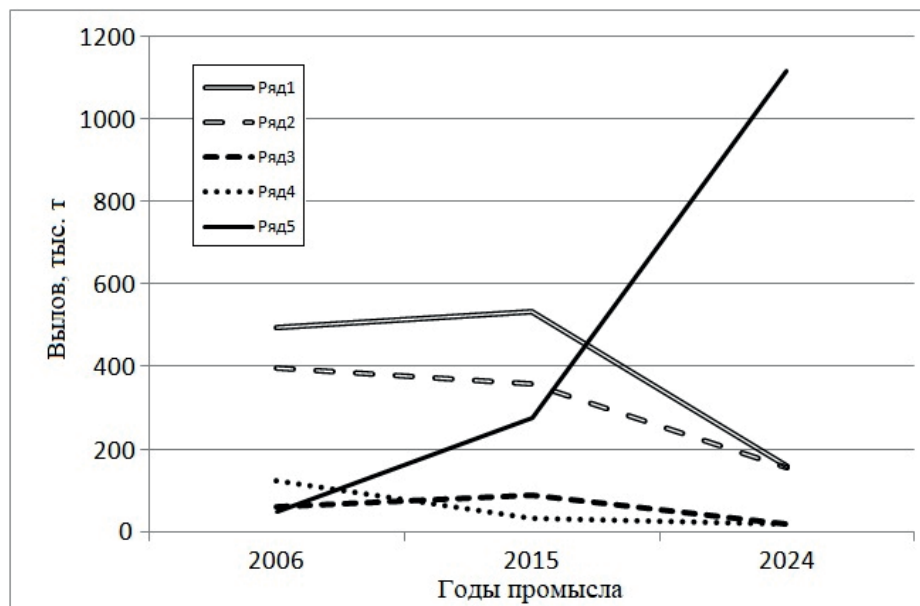

Рис. 2. Изменение вылова всеми странами целевых объектов регулирования СТО в 2006, 2015 и 2024 гг. 1 – скумбрии, 2 – сайра, 3 – тихоокеанский кальмар, 4 – кальмар Бартрама, 5 – дальневосточная сардина.

Основным недостатком, тормозящим прогресс, по мнению экспертов, стало отсутствие у СТО чёткого плана деятельности, в том числе помощи Секретариату в поддержке деятельности Комиссии и вспомогательных органов. В результате отсутствует координация и перекрестное взаимодействие между вспомогательными органами Комиссии, а адекватному рассмотрению результатов работы вспомогательных органов препятствует дефицит времени. СТО должна иметь генеральную дорожную карту, предусматривающую решение комплексных приоритетных вопросов – сбор и управление данными, разработка оценки стратегий управления, повышение операционной эффективности СТО, совместимость мер по управлению и сохранению, действующих в прибрежных государствах, и мер Комиссии. Необходимы определение стратегических приоритетов и прозрачность функционирования Комиссии.

СТО должна усилить меры против ННН-промысла, по более полной защите морской среды и экосистем, а также в части решения будущих проблем, связанных с изменениями климата и природной среды океана и их воз-

действием на управление рыболовством. По оценке экспертов необходимо добиться прогресса не только в традиционной работе РРХО, но и по общественно значимым вопросам, реализовывая потенциал, предлагаемый содержательным сотрудничеством с другими региональными организациями в бассейне Тихого океана.

Анализируя заключение смешанной группы экспертов, нельзя не отметить несколько серьёзных рисков дальнейшего функционирования СТО. Это и постепенное размытие основной цели, для достижения которой создавалась организация, – долгосрочное сохранение и устойчивое использование рыбных ресурсов; поступательный переход от развития экосистемного подхода как средства достижения этой цели к исследованию биоразнообразия, заключающемуся в фокусировании на нецелевых объектах промысла; отсутствие явного прогресса работы вспомогательных органов, например, в части разработки научно обоснованных мер сохранения основных промысловых запасов в районе Конвенции. Во многом такая ситуация является следствием отсутствия плана дея-

тельности Комиссии, определяющего основные стратегические направления и их приоритет, устанавливающего перекрестное взаимодействие вспомогательных органов Комиссии.

Современное состояние дел и перспективы СТО

Говоря о современном состоянии дел в сфере ответственности Комиссии, надо подчеркнуть, что СТО проявила наилучшие лидерские качества в реализации резолюции ГА ООН о донном промысле и разработке Временных мер по защите УМЭ, в том числе ещё до своего официального учреждения. Научный комитет провёл большую аналитическую работу, основанную на наилучших доступных данных, предоставленных сторонами, что позволило детально картировать расположение УМЭ на подводных поднятиях, а также надёжно определять их по видам-индикаторам. Важным шагом стало издание атласа-определителя животных, составляющих биотопы УМЭ (NPFC, 2020). Патрульная деятельность сторон позволила в 2018–2019 гг. выявить принадлежность к ННН-промыслу и включить в соответствующий список пять судов, два из которых занимались добычей глубоководных кораллов, а остальные также работали орудиями лова, контактирующими с дном. Такая работа Комиссии становится особо важной в связи с сокращением усилий и вылова легального донного промысла. С 2020 г. по экономическим причинам прекращён промысел угольной рыбы в районе действия Конвенции в восточной части Тихого океана. В 2024 г. донный промысел в районе подводных поднятий вели только два судна и только в разрешённых районах. Но, анализ распределения УМЭ продолжается, его результатом стало закрытие для промысла в 2025 г. горы Юряку. Все это снижает беспокойство о сохранении отличающихся высоким биологическим разнообразием и уязвимых экосистем подводных поднятий. В то же время, история мирового рыболовства насчитывает немало примеров, когда ННН-промысел возникал в районах (и на объектах), из которых по разным причинам

уходил легально работающий флот. Поэтому контроль деятельности рыбопромыслового флота в районах подводных гор должен оставаться в приоритете деятельности СТО.

На 2025 г. Комиссией согласованы и утверждены в общей сложности 16 мер по сохранению и управлению ресурсами (СММ). В некоторых СММ устанавливаются общие допустимые уловы отдельных видов и их распределение между районом действия Конвенции и водами прибрежных государств, а в некоторых случаях – и между отдельными странами-участницами. Оговаривается количество промыслового флота (не больше исторически сложившегося уровня). На основе результатов патрулирования за 10 лет работы Комиссии, ведётся список судов ННН-промысла, который в настоящее время включает 40 судов.

Научный комитет СТО за десять лет работы сформировал внушительные базы данных и создал механизмы их визуализации, что помогает специалистам в обсуждении предложений и принятии взвешенных решений. Спецификой СТО может считаться тот факт, что из девяти её членов промысел кальмаров, к примеру, ведут только шесть, сайры – пять, сардины и скумбрии – три, донный промысел – один. Представители остальных стран ведут обсуждение, опираясь на опыт исследований и промысла в других районах и на других объектах. Это обеспечивает разнообразие подходов, но подчас требует много времени. Как пример, в 2025 г. Председатель СТО Шинго Ота (Япония) отметил, что Комиссия достигла серьёзного прогресса в сохранении и изучении запасов тихоокеанской сайры. В 2015 г. был принят первый План управления запасами тихоокеанской сайры, СТО планировала завершить оценку запасов этого вида до ежегодной встречи 2017 г. Промысел сайры находится под пристальным вниманием патрульных судов и самолётов (среди судов ННН-промысла в списке СТО суда, оборудованные для ловушечного лова сайры составляют более 50%, 23 из 40 единиц).

В то же время, Комиссия пока так и не решила задачу регулирования промысла сайры через установление согласованной величины общего допустимого улова, не удалось подобрать модель динамики запаса, которая адекватно отражает ретроспективную динамику и обеспечивает реалистичный прогноз. Рассматриваемые модели дают излишне оптимистические интервалы прогноза, обещая резкое увеличение биомассы сайры, чего на самом деле не происходит. Когортная модель SS3 показывает, что промысел практически не влияет на состояние запаса сайры, что ставит под сомнение применение такой меры управления запасом, как ограничение вылова. Пока прорыва в решении этой сложной задачи не наблюдается, несмотря на то, что над ней долгое время работали и приглашенные эксперты – Дживан Ким из Кореи и Лари Якобсон из США.

Принятая в 2024 г. мера по анадромным рыбам требует обеспечить на судах под флагом государств незамедлительный выпуск прилова лосося. Это позволит избежать ситуаций, когда в 2023 г. промысловое судно *Xin Hai 1258* на перегрузе сдало 1,4 т прилова лосося, маркированного как «прочие рыбы», и после рассмотрения всех обстоятельств не понесло наказания (КНР не является стороной Комиссии НПАФК). Аналогичный запрет принят сторонами Конвенции для плавников хрящевых рыб. Заметим, что СТО не рассматривала принятие СММ о запрете крупномасштабного дрифтерного промысла в районе действия Конвенции в поддержку резолюции ГА ООН A/RES/46/215 1991 г., в отличие, например, от WCPFC, принявшей соответствующий документ в 2008 г. Именно дрифтерные сети дают наиболее значительный прилов анадромных и хрящевых рыб. Крупномасштабный промысел кальмара Бартрама дрифтерными сетями странами, участвующими в СТО, который был в основном закончен в 1992 г., характеризовался массовым приловом (десятки тысяч особей в год) голубой и лососевой акул (Seki, McKinnell, 1998).

Возвращаясь к результатам обзора научной деятельности СТО, отметим, что в качестве одной из основных проблем в разработке представлений о динамике запасов целевых видов эксперты обозначили отсутствие экосистемной информации, а также оценки последствий изменения климата. Комиссия включила в повестку дня ежегодной встречи в 2024 г. вопрос о климатических изменениях, рассмотрение которого свелось к информации Научного комитета о планах использования климатической информации в моделях, описывающих динамику запаса сайры, а также ссылки на проекты партнерских организаций. СТО за десять лет своей деятельности выступала спонсором в нескольких научных форумах, в основном организуемых ПИКЕС, но в то же время не проводила собственных научных симпозиумов или конференций. На таких форумах можно было бы рассмотреть проблемы прогнозирования динамики запасов целевых видов более широко, наметить подходы к экосистемному управлению и привлечению климатической информации. Установить различия в подходах к регулированию пелагических промыслов на фазе роста и снижения численности сильно флуктуирующих промысловых запасов. Без разработки широкого взгляда на проблемы следует ожидать большую рабочую нагрузку на вспомогательные органы, включающие технические и научные группы и комитеты разного масштаба (рис. 3). Это и происходит в настоящее время. Так, на 2025 г. вспомогательными группами СТО, кроме ежегодных встреч Комитета по соответствию, Научного комитета и Комиссии, запланировано 37 виртуальных рабочих совещаний. Насколько высока эффективность этих встреч, можно судить по длительности сроков, за которые решаются (или никак не решаются) многочисленные проблемы.

Другим перспективным направлением научной работы СТО можно считать обмен персоналом для участия в научно-исследовательских рейсах, возможности которого до настоящего времени используются сто-

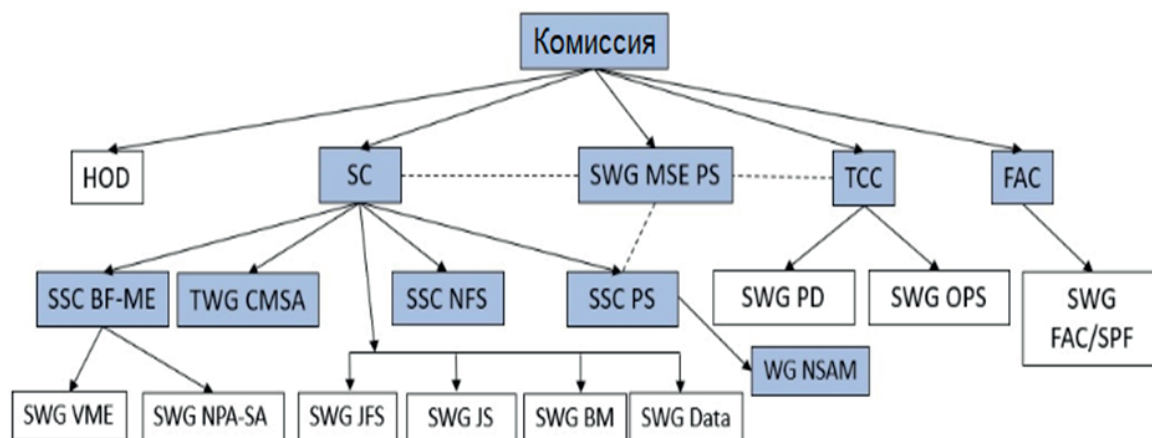

Рис. 3. Структурная организация СТО по состоянию на 2025 г. Затушёванными прямоугольниками обозначены органы, встречающиеся очно или в гибридном формате, полыми – проводящие только виртуальные встречи (https://www.npfc.int/about_npfc/commission_structure). **Обозначения:** HOD – совещание глав делегаций, SC – Научный комитет, SWG MSE PS – Малая рабочая группа по анализу стратегии управления тихоокеанской сайрой, TCC – Комитет по техническим вопросам и соответствию, FAC – Финансово-административный комитет, SSC BF-ME – Малый научный комитет по донному промыслу и морским экосистемам, TWG CMSA – Техническая рабочая группа по оценке запасов скумбрии, SSC NFS – Малый научный комитет по кальмару Бартрама, SSC PS – Малый научный комитет по тихоокеанской сайре, WG NSAM – Рабочая группа по новым моделям для оценки запасов, SWG PD – Малая рабочая группа по планированию и развитию, SWG OPS – Малая рабочая группа по операциям, SWG FAC/SPF – Малая рабочая группа Финансово-административного комитета по оценке фонда специальных проектов, SWG VME – Малая рабочая группа по уязвимым морским экосистемам, SWG NPA-SA – Малая рабочая группа по кабан-рыбе и низкотелому бериксу, SWG JFS – Малая рабочая группа по тихоокеанскому кальмару, SWG JS – Малая рабочая группа по дальневосточной сардине, SWG BM – Малая рабочая группа по голубой (крупночешуйной) скумбрии, SWG Data – Малая рабочая группа по данным.

ронами неинтенсивно. Как пример, можно привести исключительно совместную работу специалистов России и Японии при исследованиях пелагических рыб на научно-исследовательских судах японской стороны, активно продвигаемую до 2020 г. В инспекционной деятельности, чтобы избежать последующих разногласий в оценках результатов, следует практиковать совместные инспекции силами служб нескольких сторон Конвенции, что широко практиковалось в рамках деятельности комитета по контролю НПАФК.

В 2024 г. СТО опубликовала определитель видов рыб, встречающихся в уловах на подводных поднятиях (Hoshino et al., 2024). К сожалению, не со всеми публикациями СТО получается столь гладко. Так, в 2024 и 2025 гг. стороны Комиссии не согласовали черновики «Предварительного обзора рыболовства»,

составляемый Секретариатом по материалам ежегодных отчётов стран-участниц, из-за несоответствия данных промысловой статистики в обзоре и отчётах. При этом понятно, что одним из источников ошибки является повторный учёт промысловых судов, занятых на промысле нескольких видов. Доработка алгоритма составления статистических отчётов по вылову целевых видов остается важной задачей для Секретариата СТО.

Серьёзное направление в достижении приоритетных целей Комиссии связано с улучшением процедуры работы с документами, представляемыми на ежегодных встречах комитетов и Комиссии. До настоящего времени не принято окончательное решение относительно таких важных определений как «серьёзное нарушение» (СММ и правил Комиссии), «активные» и «не активные»

лицензированные суда. Чётко прописанные согласованные правила должны позволять принимать «автоматическое», не вызывающее возражений и дополнительных трактовок решение. Следует более активно исследовать и внедрять опыт работы РРХО, работающих в смежных районах и над сходными проблемами в управлении водными ресурсами Мирового океана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что СТО за десять лет своей деятельности добилась заметных успехов в деле сохранения рыбных ресурсов и УМЭ подводных поднятий северной части Тихого океана. Высказанные замечания следует, прежде всего, рассматривать с точки зрения перспектив развития и совершенствования процедур и практики работы. Эту работу надо выполнять всем странам-участницам, несмотря на остающиеся разногласия по вопросам второстепенной важности. Хотя все международные соглашения по трансграничным рыбным запасам в итоге сводятся к тому, как распределить ресурсы между несколькими сторонами, следует помнить, что скоординированное управление рыбными запасами – это не то же самое, что поделить еду на равные части. Эффективность международных договоров и связанных с ними соглашений основана не только на применении правовых инструментов в части ограничения рыболовных мощностей, закрытия районов и периодов промысла. Основным принципом международного договора должно быть объединение (людей, институтов, ресурсов, усилий и знаний) в совместных научных исследованиях и разработке представлений о факторах, влияющих на динамику запасов. Только если есть взаимная приверженность объединению усилий и ресурсов для достижения общей цели, сотрудничество будет успешным. Поскольку СТО ещё только в начале пути, есть все основания полагать, что поставленные цели сотрудничества внутри Комиссии будут достигнуты и дадут основу

для разработки устойчивой системы совместного управления эксплуатируемыми рыбными запасами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байталюк А.А., Савиных В.Ф., Курмазов А.А., Цыгир В.В. О создании международной организации по управлению рыболовством в северной части Тихого океана // Труды ВНИРО. 2010. Т. 149. С. 292–302. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22968976>

FAO. International guidelines for the management of deep-sea fisheries in the high seas. Roma: FAO. 2009. 73p. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i0816t>

Hoshino K., Okamoto M., Sawada K. The field guide for identifications of fishes of the Emperor Seamount chain captured by bottom fisheries. Tokyo: NPFC, 2024. 92 p. <https://www.npfc.int/field-guide-identifications-fishes-emperor-seamount-chain-captured-bottom-fisheries-0>

NPFC. VME taxa identification guide: Western North Pacific Ocean. Tokyo, NPFC, 2020. 88 p. Electronic publication <https://www.npfc.int/npfc-vme-taxa-id-guide>

Radchenko V.I. North Pacific Fisheries Commission: A New International Organization is Born // NPAFC Newsletter. 2016. № 39. P. 24–32. <https://www.npafc.org/newsletter/>

Radchenko V.I. Performance review of an international organization – the NPAFC experience // NPAFC Newsletter. 2022. № 51. P. 16–22. <https://www.npafc.org/newsletter/>

Ridings P., Chiang H.-Ch., Hanich Q., et al. Report of the North Pacific Fisheries Commission (NPFC) Performance Review Panel. 31 August 2022. <https://www.npfc.int/report-2022-npfc-performance-review>

Seki M.P., McKinnell S. Shark bycatch in the Japanese high seas squid driftnet fishery in the North Pacific Ocean // Fisheries Research. 1998. P. 127–138.

CHRONICLE

**TOWARDS THE 10TH ANNIVERSARY OF THE
NORTH PACIFIC FISHERIES COMMISSION**

© 2025 y. A.A. Baitalyuk, V.I. Radchenko

*Pacific branch of the State Scientific Center of the «VNIRO»,
Russia, Vladivostok, 690091*

The North Pacific Fisheries Commission (NPFC), established for the long-term conservation and sustainable use of fishery resources in the region, is celebrating its 10th anniversary. During its work, the NPFC has achieved notable success in preserving fishery resources and vulnerable marine ecosystems of submarine rises. An independent expert group reviewed the NPFC activities and presented a number of recommendations. These recommendations and some aspects of the organization's activities are analyzed from the point of view of prospects for further development and improvement of procedures and practices.

Keywords: North Pacific Fisheries Commission (NPFC), performance evaluation, development prospects, vulnerable marine ecosystems, pelagic fish resources.